

Евразийская безопасность: выбор России

Истинный защитник России — это история; ею в течение трех столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу¹

Ф. Тютчев

... достаточно сигналов, трубящих об одном и том же: Россия не может рассматривать свою территориальную целостность как нечто само собой разумеющееся²

В. Василец

¹ Цит. по: Торкунов А. В. Современная история России в международном контексте // Вестник МГИМО(У). 2012. № 6. С. 9.

² Василец В. Пришла эпоха великого передела мира / URL: Эл. ресурс «Евразийская оборона». 2013. 21 января / <http://eurasian-defence.ru>

В условиях резкого роста военного противостояния в Евразии, обострения территориальных конфликтов и стремительного роста военных потенциалов практически всех государств Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, а также усиливающейся нестабильности в Центральной Азии, России предстоит не только скорректировать свою внешнюю политику, но и фактически разработать новую военную доктрину в отношении своих союзников и партнеров в Евразии, т.е. сделать политический выбор. Это будет во многом выбор между европейским вектором развития, «многовекторной неопределенностью» и сохранением того самобытного и уникального исторического опыта, который, по словам В. О. Ключевского, предопределял социальную историю нашей страны.

Сегодня в российской элите наметился очевидный раскол по этому вопросу. Прежде всего потому, что «европейский выбор» по большому счету неизбежно наносит ущерб национальной самоидентификации, безопасности и суверенитету страны. Но и в азиатскую державу Россия не превратится — она останется в любом случае европейской страной со своей

глубокой спецификой, которая будет противостоять «универсальным» либерально-протестанским ценностям.

У России, очевидно, другая роль: стать евразийским интегратором, продуцирующим в мире и в Евразии свою систему ценностей не только в культуре, духовности и экономике, но и в области международной безопасности. Для этого ей придется в еще большей степени, чем в последние годы акцентировать свою внешнюю и военную политику на южном и восточном направлениях. Тем более, что регионы «к востоку от Урала» становятся ее важнейшим политическим интересом.

Сегодня неизбежно должно произойти то же самое, что и в прежней истории России: она должна продвинуться на восток не только демографически и экономически, но и военно-политически. Она должна вернуть себе место и влияние в Евразии, без которых она превратится в Московское государство времен Ивана III.

Для этого нужна прежде всего смена политических приоритетов. Важнейшая часть этой новой доктрины в Евразии неизбежно будет относиться к обеспечению территориальной целостности, безопасности страны и ее союзников посредством создания и развертывания глобальной системы ВКО.

Евразийский выбор будет означать, кроме того, изменение характера отношений, приоритетов и средств влияния в отношении вероятных союзников и партнеров. Причем не только в ОДКБ и СНГ, но и по отношению к другим государствам Евразии и АТР.

Рассчитывать на то, что территориальную целостность, суверенитет и безопасность в Евразии удастся сохранить с помощью только международного права и международных институтов — наивность. Так же, как было наивно полагаться М. Горбачеву на «общечеловеческие ценности». Известно немало заявлений относительно того, что Россия не может «распоряжаться богатствами, скрытыми в недрах Сибири» или

¹ Василец В.
URL: Эл. ресурс
«Евразийская
оборона». 2013.
21 января /
[http://eurasian-
defence.ru](http://eurasian-defence.ru)

«бесконечно править такими огромными просторами с такими запасами полезных ископаемых» (М. Олбрайт, М. Тэтчер, З. Бжезинский)¹, которые прямо противоречат международным нормам. Как, впрочем, и откровенные попытки использовать силовое давление и «мягкую силу» против России. «Исправить» эту несправедливость можно, по мнению ряда политиков, только пересмотрев государственные границы Российской Федерации, что отнюдь не выглядит в глазах западных политиков невозможным.

В этих целях может быть реализовано множество сценариев, наиболее безопасный и «политкорректный» из которых — вынудить Россию под угрозой использования военной силы самой отказаться от контроля над транспортными коридорами, ресурсами, а затем и территориальной целостности. Сегодня такие расчеты действительно существуют. Более того, история показывает, что подобное развитие событий чаще бывает правилом, чем исключением. И не только в древней, но и новейшей истории, где последними примерами стали СССР и Югославия.

Приходится констатировать, что пока в России существует определенная недооценка этого вызова, который уже в среднесрочной перспективе может превратиться в прямую угрозу безопасности страны. Эта угроза воспринимается как нереальная, абстрактная, очередная конспирологическая версия. И прежде всего потому, что правящая элита страны до последнего времени не задумывалась ни о стратегическом прогнозе, ни о последствиях проводимой ею политики. Сигналом к переоценке стало «евразийское» выступление В. Путина осенью 2011 года и последующие шаги по ускорению экономической интеграции.

Принятие Плана обороны России в январе 2013 года, а до этого создание командования Воздушно-космической обороны (ВКО) в декабре 2011 года и информация осени 2012 года

Евразийская интеграция и евразийская безопасность

о том, что новому руководству МО России «предстоит в течение полутора месяцев создать новую систему анализа и стратегического планирования в области противодействия угрозам национальной безопасности на период от 30 до 50 лет в интересах формирования госпрограмм вооружений»¹, приводит к мысли, что руководство страны проявило пусть запоздалую, но обеспокоенность развитием этих негативных тенденций на долгосрочную перспективу.

На эту же мысль наводят и решения, принятые на заседании глав государств СНГ 4–5 декабря 2012 г. в Ашхабаде (Туркменистан), где говорилось о развитии объединенной системы противовоздушной обороны государств-участников СНГ (ОС ПВО СНГ). В СМИ также активно обсуждаются перспективы создания на постсоветском пространстве так называемой объединенной Евразийской ПВО и даже единой ПРО. И не только на постсоветском пространстве, но и в сотрудничестве с другими евразийскими государствами. В этом могут быть заинтересованы, кстати, и другие государства, включая страны Западной и Центральной Европы.

Вместе с тем, история создания Объединенной системы противовоздушной обороны на постсоветском пространстве

¹ Мухин В. Владимир Путин опасается звездных войн // Независимая газета. 2012. 12 ноября. С. 1–2.

уходит в начало далеких 90-х годов. И ее нельзя назвать оптимистичной. Скорее даже наоборот. Нельзя игнорировать и те процессы, которые идут в евразийских государствах вразрез с интеграцией. Очевидно противоречие: основой и главным условием успешной интеграции в Евразии должно быть тесное военно-политическое и военно-техническое сотрудничество, которое идет вразрез с планами части национальных элит. Так, демарш Казахстана по поводу договора о космодроме «Байконур», срок аренды которого истекает только в 2050 году, ряд обозревателей прямо связывают со стремлением затормозить или даже избежать политической интеграции¹.

¹ Панфилова В.
Над «Байконуром» —
космическая напря-
женность // Незави-
симая газета. 2013.
29 января. С. 1.

Но Казахстан и Белоруссия — ключевые звенья в евразийской военно-политической интеграции. Если допустить, что в результате внешнего и инспирированного извне внутреннего воздействия, эти государства станут подконтрольны другим странам, то положение России не просто ухудшится. Оно станет критическим. Коммуникации с Европой будут нарушены, а военно-политическая обстановка резко (радикально) ухудшена.

Еще хуже, если из процесса интеграции выпадет Казахстан. Россия не только перестанет фактически влиять на ситуацию в ЦА, но окажется в реальности разделенной на европейскую часть и регионы к востоку от Урала. Причем, если допустить враждебное использование территории Казахстана, под непосредственной угрозой окажутся Поволжье, Южный Урал и Западная Сибирь — регионы, где в советское время создан индустриальный и оборонный потенциал страны.

Фактически окажется похороненной и идея «транспортных коридоров» не только с севера на юг, но и с востока на запад, а, кроме того, Россия может лишиться регионов, где сосредоточены ее основные ресурсы.

Новая архитектура международной безопасности сегодня еще только в процессе обсуждения. Одной из ее главных задач является недопущение гонки вооружений в космическом

пространстве, распространение оружия массового поражения и стратегических неядерных вооружений. В полной мере такая оценка применима к Евразии, которая стала эпицентром военных конфликтов, но в еще большей степени может им стать в будущем.

Пока что прогресс на этом направлении развивается медленно. Если говорить о региональной безопасности на постсоветском пространстве, то возникают вопросы соотношения между уже формально существующей ПВО–ПРО в рамках ОДКБ и решением о создании новой ОС ПВО СНГ. Ведь, как известно, в рамках ОДКБ уже давно создаются объединенные военные системы. Возможно, конечно, что на их основе будет строиться и новая, объединенная система ПВО СНГ, однако ясности — политической и концептуальной — пока нет.

Важно отметить, что на заседании Ашхабадского саммита нашло поддержку предложение России о том, чтобы в систему были интегрированы российские части и подразделения созданных в 2011 году войск Воздушно-космической обороны (ВВКО)¹. Это можно назвать первым шагом в направлении создания ЕвразВКО. На очереди — как интеграция в объединенную, а затем и единую ВКО постсоветских государств, так и привлечение других стран. В том числе через ВТС, достижение соглашений о взаимной обороне континента на пространстве от Ирландии до Владивостока и от Норвегии до Индии.

Пока что влияние этих новых вызовов находит свое понимание только в высшем политическом руководстве и военно-политических кругах некоторых стран, которые трезво оценивают новую ситуацию. Создание единой системы ПВО России, Беларуси и Казахстана — явно выраженная обеспокоенность руководства страны созданием системы ПРО по периметру границ России. Эти шаги могут быть расценены только как самая первая ответная реакция нашего государства. За ней неизбежно должны последовать соответствующие военно-

¹ Мехдиев Э.Т. Евразийская интеграция: шаги на пути к созданию единой ВКО / 25.12.2012. Евразийская оборона / <http://eurasian-defence.ru>

Евразийская воздушно-космическая оборона

технические действия. В противном случае эта обеспокоенность останется политическим и дипломатическим демаршем.

Не секрет, что создание новых и модернизация существующих систем ПВО–ПРО требует не только огромных материальных, но и временных ресурсов. Как показывает практика, как минимум, нескольких лет (или даже десятков лет) и сотен миллиардов рублей. Ресурс времени и материальный ресурс в этом контексте становятся решающими, ведь от решения, какие страны будут объединены в единую ВКО, зависит не только скорость создания, но и производства всех элементов системы. Пока что такие возможности ограничены. Так, по оценке экспертов, к 2014 году в России будут построены два крупных завода по производству ЗРК С-400 «Триумф» и С-500 «Прометей», способных уничтожать боевые блоки баллистических ракет. Оба эти завода будут принадлежать ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»¹. Сегодня их строительство идет полным ходом, но производство новых систем зависит не только от Концерна, но и от сотен смежников, и от финансирования, и от кадров, и многих других причин.

Но, в конечном счете, главным является политическое решение и воля, определяющие состав участников ВКО, формы участия, уровень сотрудничества, т.е. решений, от которых зависят и масштабы финансирования.

¹ Стоимость строительства двух заводов по производству новых ракет для ЗРК С-400 и С-500 обойдется в 81 млрд долл. 29 ноября 2012 г. / <http://www.armstrade.ru>

Ориентировочно, из программы ГОЗ-2020 на цели ВКО выделяется около 10%, что составляет порядка 2,0–2,5 трлн рублей (или около 80 млрд долл.) на 10 лет, т.е. 7–8 млрд долл. в год. Учитывая, что все российские военные расходы составляют примерно десятую часть военного бюджета США (700 млрд долл.), это означает, что Россия потратит на ВКО в ближайшее десятилетие практически 10% своих средств, выделяемых на оборону.

Много это или мало? Конечно, любые средства, отпущенные на оборону, — это деньги, оторванные в конечном счете от социально-экономических программ. И в последние годы развернулась широкая дискуссия в экспертном и даже политическом истеблишменте, целью которой нередко является свертывание оборонных расходов. Дискуссия, которая привела к расколу элиты и даже крупным отставкам. Дискуссия, которая отнюдь не закончилась, но которая, в случае очередной победы либерал-демократов (для которых, собственно и стараются некоторые эксперты) приведет не просто к сворачиванию оборонных программ, но и окончательному развалу ОПК. На самом острие этой дискуссии находится тема создания ВКО и реакция на действия США в области ПРО, СЯС и стратегических неядерных вооружений. Целью такой дискуссии, как правило, становится убеждение политической элиты в том, что создание российской (а, тем более, — евразийской) ВКО — бессмысленная трата ресурсов.

С самого начала следует оговориться, что никакие оборонные «сверхрасходы» Россию не ожидают. Сегодня ее расходы на оборону менее 3% от мировых, в то время как для США — более 40%, а их союзников — еще столько же. В реальных цифрах это выглядит следующим образом — см. таблицу.

Как видно, российские расходы **на национальную оборону** в первом десятилетии нынешнего века не поднимались выше 2,84 процента в ВВП и 18,63 процента в расходах госбюджета

Евразийская воздушно-космическая оборона

Таблица. ВВП, общие доходы и расходы госбюджета и расходы на обеспечение национальной обороны и национальной безопасности России

	1990 факт	2000 факт	2008 факт	2010 факт	2012 прогноз	2013 прогноз	2014 прогноз
ВВП (млрд руб.)		7306	41668	44939	58683,0	64803,0	72493,0
Доходы госбюджета (млрд руб.)	159,5	1132,1	9275	8303,8	?	?	?
Доля в ВВП (%)		15,49	22,26	18,48	20,07	19,60	19,44
Расходы госбюджета (млрд руб.)	151,0	1029,2	7570,9	10117,4	?	?	?
Доля в ВВП (%)		14,08	18,16	22,5	21,41	21,19	20,12
Общегосударственные расходы (млрд руб.)		25,0	839,4	887,8	?	?	?
Доля в ВВП/в рас. ГБ%		2,43	2,0/11,1	1,97/8,7	1,27/5,92	1,15/5,42	1,0/4,97
Национальная оборона (млрд руб.)		191,7	1040,9	1276,5	?	?	?
Доля в ВВП/в рас. ГБ%		2,63/18,63	2,5/13,74	2,84/12,6	1,61/7,51	1,51/7,12	1,36/6,74
Национальная безопасность (млрд руб.)		105,4	835,5	1085,4	?	?	?
Доля в ВВП/в рас. ГБ%		1,44/10,24	2,0/11,1	2,41/10,7	2,32/10,9	2,40/11,32	2,25/11,17
Национальная экономика (млрд руб.)			1025,0	1222,7	?	?	?
Доля в ВВП/в рас. ГБ%			2,5/13,54	2,72/12,1	2,9/13,9	2,56/12,07	2,17/10,81

и имели тенденцию к уменьшению, а расходы на национальную безопасность соответственно — 2,41 и 11,1 процента. В эти годы военные расходы США увеличились на 100% — с 350 до 700 млрд долларов. Только в 2013 году намечено некоторое сокращение военных расходов, которое на фоне их десятилетнего роста выглядит вполне символическим. Показатели первых лет нового десятилетия таким образом отнюдь не свидетельствуют об их росте¹, о чем так много говорят последние два года. При этом следует учитывать, что многие годы в России происходило катастрофическое недофинансирование ОПК. Как, впрочем, и сегодня.

¹ Пожаров А. Экономика России в начале XXI века / Эл. ресурс «Военное обозрение». 2013. 19 января / <http://topwar.ru>

Странным образом Россию упрекают, что ее военные расходы превысили расходы Великобритании и Франции (71,9 млрд долл. и 62,7 и 62,5 млрд долл. соответственно), хотя известно, что изношенность основных фондов ОПК превышает 70%, а доля новых ВВТ (по разным оценкам) колеблется от 10% до 15%. Хроническое недофинансирование последних десятилетий выражается в том числе и в этом. Для того, чтобы его компенсировать (чего не нужно делать ни США с их 700-миллиардными расходами, ни Великобритании и Франции, где расходы даже в период кризиса были стабильными) потребуется, как минимум, не менее 10 лет устойчивого роста расходов.

Более того, в последние два–три года обозначилась тенденция, когда развитие ОПК рассматривается в качестве инструмента модернизации обрабатывающих отраслей промышленности, что не осталось незамеченным¹. Это, безусловно, оправданно по нескольким причинам.

Во-первых, другие инструменты, прежде всего рыночно-финансовые, доказали свою неэффективность. Модернизация, как и «Стратегия социально-экономического развития России до 2020 года», по сути, провалились. Предложенные новые идеи, в том числе «Стратегия инновационного развития до 2020 года», — вполне аргументирована, но судя по всему, также не будут работать. Главная причина — мы научились формулировать идеи и цели, но не научились их реализовывать. Прежде всего из-за отсутствия механизмов и людей. Но в ОПК и первое, и второе есть.

Во-вторых, ОПК имеет ряд преимуществ по сравнению с другими отраслями, а именно:

- там сосредоточено более половины уцелевших российских ученых, конструкторов и технологов;
- наиболее высокий уровень НЧК;
- сохраняется возможность государственного контроля и нерыночных механизмов управления;

¹ Караванов А. Оборонная Россия: станут ли мечты реальностью? // Независимая газета. 2013. 29 января. С. 5.

— наиболее технологичные и наукоемкие отрасли, особенно в ВКО, которые обладают международной конкурентоспособностью.

Что такое недофинансирование ОПК? Это может быть вынужденной мерой, следствием крайней ограниченности ресурсов. Но это может быть и способом, используемым коррупционерами для обогащения под видом обслуживания оборонных расходов. В такой ситуации военным финансистам приходится брать кредиты у частных банков по баснословным процентам. Расплачивается за них государство, обогащая олигархов и коррумпированных чиновников. То, как приходилось бороться с финансовыми махинациями на ниве недофинансирования оборонных расходов в 90-е годы прошлого века, убедительно показано в монографии бывшего начальника Главного ФЭУ МО генерал-полковника В. В. Воробьева (Воробьев В. В. «Финансово-экономическое обеспечение оборонной безопасности России: проблемы и пути решения». Санкт-Петербург, 2003).

Профессор А. Пожаров в своем труде, делает справедливый вывод: «Почти целое десятилетие существования ОПК в условиях недофинансирования и дробления в интересах приватизации его предприятий, утраты многого из того, что необходимо для обеспечения его адекватности угрозам и надежной конкурентоспособности, обусловили также и провал первых трех государственных программ вооружения в истекшем десятилетии. Это заставляет переосмыслить отношение к финансово-экономическим технологиям, понять их огромную как разрушительную, так и созидательную силу и умело использовать ее для созидания»¹.

Но оборонные расходы — это не зря потраченные деньги, ведь те же социально-экономические программы зависят во многом от способности страны обеспечить свой суверенитет и благоприятные условия развития страны. В том числе и защитить свои рынки, и своих граждан, и свою территорию, и свои ресурсы, и интересы своей промышленности и торговли.

¹ Пожаров А.
Экономика России
в начале XXI века /
URL: Эл. ресурс
«Военное обозрение».
2013. 19 января /
<http://topwar.ru>

Более того, производство новейших образцов ВВТ, в частности, комплексов С-400, может быть ориентировано на экспорт. Сегодня уже ряд стран хотели бы приобрести С-400, а экспортные поставки, как известно, существенно компенсируют затраты на НИОКР и производство современных ВВТ. Более того, такие поставки могут давать существенную политическую и экономическую выгоду.

Но главное все-таки в другом, а именно: защитить Россию и ее суверенитет эффективнее всего на дальних подступах, вместе с союзниками, чья роль в мире будет неизбежно расти (что, кстати, хорошо понимают в США). Есть и военно-политические соображения: одной из важнейших характеристик эффективности ВКО является дальность обнаружения и поражения, а это означает, что чем дальше средства обнаружения и ЗРК будут размещены от центральных районов и позиционных районов, тем выше будет их эффективность.

Замедленная политическая реакция, тем более неудачи в области развития объединенной ВКО, уже не могут быть полностью компенсированы последующими действиями. Тем более, когда речь идет о таком сложном и долгом процессе, как международные договоренности, которые требуют, как показывает практика, многих лет или даже десятилетий. Поэтому важно, чтобы уже сегодня самые разные слои политической, экономической и интеллектуальной российской элиты страны определились и выработали четкую долгосрочную стратегию развития евразийского потенциала ВКО, рассчитанную на несколько будущих десятилетий.

Эта стратегия должна опираться на долгосрочный прогноз и стратегическое планирование, в минимальной степени зависящее от отдельных руководителей страны, Минобороны, Генштаба или Совбеза. Эта стратегия должна стать политической установкой для Правительства (Минфина, МИДа и др. министерств), всего ОПК, который не может эффективно разви-

■ Евразийская воздушно-космическая оборона

ваться в условиях краткосрочной перспективы. Нужна, таким образом, долгосрочная программа развития, ориентированная на адекватную оценку не только современных, но и будущих угроз и реалий в мире, соотношения сил, а также потребностей и возможностей страны.

У политики есть своя история, без которой не может быть будущего. Это утверждение также верно и для военной политики. Многие современные ВВТ задумывались, создавались и производились десятилетия назад и еще какое-то время будут находиться на службе. Если говорить о СЯС и системах ВКО, то все они имеют свои школы и свою историю. Но надо понимать, что будущее системы ВКО должно опираться не только на историю их развития и сохраняющиеся школы, научно-технический и производственный потенциал, но и создаваться под новые задачи и угрозы, формируемые в новых исторических и материальных условиях.

Прежде всего, в условиях нового этапа военно-технической революции, особенности которого определяются «фазовым переходом» человечества, когда в том числе результаты НТР не могут четко прогнозироваться. Как заметил эксперт ЦВПИ МГИМО(У) В. Каберник, «...разработка новых доктрин, подразумевающих максимальную эксплуатацию технологического превосходства, столкнулась с рядом сложностей. Фактически, обозначенная трансформация как первый шаг в „революции в военном деле“ находится сегодня на начальном этапе. В то же время, исследования форм конфликтов будущего привели к осознанию принципиальных изменений в части расширения пространства конфликта, необходимости расширения операций в новые сферы. В этом свете отмечается необходимость „трансформации второго порядка“ — внесение изменений в доктрины, учитывающих возможности противостояния агрессии в комплексном измерении.

Таким образом, декларированная „революция в военном деле“, едва начавшись, выявила новый спектр проблем, кото-

рые, в свою очередь, также требуют революционных изменений в рассмотрении возможных конфликтов будущего и способов противостояния комплексным агрессиям (в том числе неуправляемым). Этой „второй революции“ только еще предстоит состояться»¹.

Довольно часто в последние десятилетия можно услышать от ведущих экспертов мысль о том, что «России-де никто не угрожает». Это прямое свидетельство идеологической борьбы, развернувшейся в российской элите, которую С. Караганов в беседе с корреспондентом «The New York Times» охарактеризовал весьма примечательным образом: «...сложность в построении патриотической идеологии (В. Путина) заключается в том, что моменты национального единства в российской истории всегда были связаны с противостоянием агрессору, а сейчас у России... попросту нет врагов...»².

Сразу же возражу своему давнему коллеге. Если у страны сегодня нет врагов, то это отнюдь не означает, что их не будет в будущем. И не через сто лет, а через несколько. В.О. Ключевский, говоря о законе, который можно было бы назвать «сменной национальной доминанты», приводил пример с Германией, которая в XVIII веке была «философской» страной, а в XIX превратилась в «угрозу воинственным галлам».

Можно привести и более близкие примеры, когда, например, воевавшая с фашистской Германией Великобритания была готова направить экспедиционный корпус против СССР во время войны с Финляндией и т.д. Важно одно: политические намерения, «дружба» лидеров и «гуманистические ценности» меняются быстро, а военные потенциалы и вооруженные силы десятилетиями.

Наконец, можно спросить у С. Караганова: «Если у России нет врагов, то, рассуждая логически, зачем вообще нужна Армия и Флот? Может, оставить просто полицейские формирования? Но тогда зачем нужна система ПРО США, Польше?»³

¹ Каберник В. Революция в военном деле: возможные контуры конфликтов будущего // URL: Эл. ресурс «Евразийская безопасность». 2013. 25 января / <http://eurasian-defence.ru>

² Цит. по: Минин С. Западные СМИ: Путину брошен беспрецедентный вызов 2012. 21 ноября // http://www.ng.ru/newsng/2012-11-21/100_obzor

³ На создание национальной противоракетной обороны в Польше, например, ежегодно предполагается выделять до 1,6 млрд злотых. См.: Астровский Н. Старый свет на «щите ЕвроПРО» 12.27.2012 / Евразийская оборона / <http://eurasian-defence.ru>

■ Евразийская воздушно-космическая оборона

Или Турции? Кто сегодня, используя выражение наших либералов, «собирается на них нападать»? А зачем вообще нужен Североатлантический блок? Почему за последние 10 лет расходы США на оборону выросли в два раза, достигнув почти 700 млрд долларов? И т.д., и т.п.

Пока что, как и в 80-е годы XX века, в российском обществе существуют самые разные оценки и подходы. От полного игнорирования угрозы, либо сведения ее только к одному сегменту — ЕвроПРО — до «призывов включения» ОПК (точнее, того, что от него осталось) на «полную катушку», которое неизбежно приведет к милитаризации экономики и негативно скажется на социально-экономическом развитии страны. В этой связи крайне важно найти ту «золотую середину», которая позволила бы как обеспечить надежную национальную безопасность России, так и не привести к излишней растрате ее ресурсов. Такая «середина» может быть найдена в логичной, научно-обоснованной военной политике и стратегии развития Вооруженных Сил страны, которая должна основываться на долгосрочном военно-политическом прогнозе и соответствующем стратегическом планировании.

При этом необходимо исходить из того безусловного факта, что новая геополитическая ситуация в Евразии неизбежно будет влиять на политику России в области ВКО. С политической точки зрения. Но также верно, что тенденции в развитии современных вооружений, прежде всего воздушно-космических, могут стать и мощным стимулом для евразийской интеграции. Безопасность едина, а интеграция — наиболее эффективный политический инструмент, способный обеспечить такую безопасность. И не только военно-политическую, но и научно-техническую, экономическую, образовательную и информационную. Может быть, нам стоит наконец последовать примеру Евросоюза, для которого военная интеграция стала реальным локомотивом интеграционного процесса?